Из всевозможного совместного досуга, выбрала Шура обыкновенную прогулку. Причем не в центре города, а ближе к жилью родителей.

- Спальный район - здесь меньше людей, - пояснила она отцу во время крепких объятий. - Ты же хотел поговорить с глазу на глаз.

- Да, - рассеянно кивнул тот, косясь на пролетающего мимо охранного дроида.

- Не обращай на них внимания. Если разведка захочет нами манипулировать, у них достаточно материалов. Парой слов больше, парой меньше.

- Зачем разведке манипулировать тобой? - проворчал мужчина.

- Оговорилась, - пожала его дочь плечиками. - И, кажется, погорячилась насчет прогулки на свежем воздухе. Ты нормально себя чувствуешь?

Улиму явно нездоровилось от яркого солнечного света, но он продолжал делать вид, что все в порядке. Только предложил найти кофейню, или кафе с напитками навынос.

Вместо этого Шура усадила отца на ближайшую лавку и вытащила из рюкзака бутылку с водой.

- Пей-пей, - кивнула она. - Если не поможет, пойдем искать кофе.

Вода помогла, но мужчина все равно потащил дочь на поиски напитков.

Нормальная беседа началась только после того, как они вышли из кафе и направились в сторону ближайшей реки.

- Как отдохнули? - поинтересовался Улим.

- В целом неплохо. Но в основном учились и работали.

- Аск вспомнил об образовании?

- Чему ты так удивляешься? Он постоянно занят обучением и тренировками. Тебе бы тоже не помешало ходить в спортзал, или бегать по утрам. Ладно, - подняла бровь Шура, заметив реакцию отца. - Хотя бы не забывай про зарядку. Пятый десяток уже.

- Боги, - вздохнул тот. - Не напоминай, какой я старый.

- Ты шутишь? У тебя впереди еще полжизни.

Тихий смех прервал звонок из Полинезии. Девушке пришлось отвлечься на короткую беседу с Николаем.

- Кто это был? - ревниво спросил Улим, болтая стаканом с ромашковым чаем. - Что за пластинки?

- Друг семьи. Перед отлетом он подарил проигрыватель винила и поделился любимой музыкой. Мы с Аском слушали в полете.

- Винил? Ему же пара сотен лет. Качество звука паршивое. О компактности говорить нечего.

- Все верно, - мягко улыбнулась девушка. - Мне нравится видеть и трогать физическое воплощение звука.

- С тобой неинтересно спорить.

- Сказал зануда зануде.

Только после этого Улим улыбнулся впервые за утро.

Данный момент Шура нашла подходящим, чтобы уточнить:

- Ты вчера пил алкоголь?

- Не алкоголь. Принял кое-что расслабляющее, - с неохотой ответил мужчина. - Осуждаешь?

- Нет, завидую. У тебя есть возможность просто взять и принять наркотические средства, чтобы заглушить психическую боль. Тогда как у меня не было ни денег, ни возможности сделать это. Кстати, возможности еще нет, если только Аск не даст одобрение. А он не любит стимуляторы.

Некоторое время они шли молча, думая каждый о своем.

- Ты часто себя резала? - спросил Улим через несколько минут.

- Тоже хочешь начать?

- Ответь.

- Один раз. Год назад. Помнишь?

- Конечно, помню, - вздохнул он. - Помогло?

- Да - если бы вы оставили меня в покое до вечера. Наркотики справятся лучше, поверь. У человеческого организма есть привыкание к гормонам стресса, поэтому я могу гарантировать, что сейчас ты уже не чувствуешь уровень пиздеца…

- Сандра.

- Не перебивай, пожалуйста. У тебя начало синдрома жертвы. Ты терпишь, при этом все еще жалуешься мне, а значит, осознаешь, что нуждаешься в помощи. Если мое мнение для тебя имеет хоть какое-то значение, брось мать. Съедь на время. Хотя бы на полторы декады.

На что Улим громко фыркнул.

Шура объяснила мягким тоном:

- Это нужно, чтобы вы оба осознали, насколько все плохо.

- Я отведу ее к психологу. Полгода назад Леля принимала антидепрессанты, и все было хорошо.

- Отлично. И чего ты ждал все это время?

- Теперь ты тоже будешь пилить меня? - скривился мужчина.

- Нет. Я не умею. Зато умею вот так.

Достав комм, Шура набрала контакт частного психологического центра и попросила назначить для их семьи совместную встречу.

Данной выходкой доволен ее отец не был.

- Девяносто третьего в семь тридцать. Вам же нормально в вечернюю смену? Я пойду с вами, чтобы завлечь мать, а там можешь рассказать все, что накипело.

- Девяносто третьего у нас семейная фотосессия.

- Еще лучше. Вы наверняка посретесь десять раз. Будет, что обсудить, - просияла девушка.

- Сандра, ты не можешь решать такие вопросы за нас! - не удержался Улим от повышенного

тона.

- Отлично. Молодец. Прибереги этот гнев на послезавтра.

- Как же ты невыносима.

- Думаю, у матери тоже найдутся к тебе претензии. Готовься к критике, - взмахнула она рукой с коммом и продолжила путь по аллее.

Догнав дочь, с легким смирением мужчина уточнил:

- Почему ты не позвонила Сергеевне?

- Она неэффективна. Надеюсь, у другого психолога будет больше решительности.

Еще через пару минут молчаливой прогулки Улим смирился и даже признал идею дочери, как лучшую в их ситуации. Но от вопроса не удержался:

- Какие у Лели могут быть ко мне претензии?

- Порой в человеке раздражают не столько черты характера, как бытовые привычки. Когда к первым привыкаешь, вторые бросаются в глаза. Вроде того, как ты слишком долго звенишь ложкой по чашке, когда мешаешь сахар, не опускаешь стульчак, не вытираешь после себя дозатор мыла, громко стучишь дверьми. Могу поспорить, ты все еще так делаешь.

На этот список Улим возмущенно хлопнул ртом.

- Да. Вот это тоже может раздражать.

- Что!?

- Твое выражение лица: "Да как так? Я же идеален. Я всегда прав.".

Отчего то самое выражение лишь усилилось.

- Сама-то леди-идеал, - проворчал он.

- Нет, конечно. И Аск не идеален. Порой меня срывает, и я начинаю лупить его мокрым полотенцем, которое он любит бросать на пол после душа. Что говорит о моем нетерпении к близкому человеку.

Улим даже зафыркал на эту маленькую бытовую зарисовку.

- Понимаю, - хмыкнул он и покрутил кистью. - Нам нужны пара занятий семейной терапии, чтобы высказать друг другу о таких вот претензиях.

- Возможно, этого не хватит. Но я не психолог, чтобы говорить наверняка, - пожала плечами девушка.

- Спасибо, что вмешалась, - тихо сказал ее отец.

- Мать знает, что мы приехали? - оглянулась Шура. - То есть я написала ей в полете, но ответ пока не видела.

- Со вчерашнего вечера знает. Потому и назначила фотосессию. Хотела сообщить вам за день. Да-да. Я помню, что на тебе больше нет этого странного проклятия. Сложно преодолеть привычки, особенно с учетом нашего опыта. Ты сама помнишь, что происходило.

С надутыми щеками девчушка резко развернулась на каблуках и вопросила:

- Может, есть еще что-то? Не люблю сюрпризы.

- Как ты должна была догадаться, семейные сборы на Пасхет.

- Мы тоже пригласили друга. Как теперь поступить?

- Познакомить нас с доктором и его семьей. Манко, верно?

- Да, верно. Но Манко отказались. Сказали, что планировали отметить дома в кругу семьи. Я о другом знакомом. Он доктор астрофизики, а не медицины. Беседовала с ним минут двадцать назад.

- Сколько у вас знакомых? - нахмурился мужчина.

Чем заставил дочь глубоко задуматься.

Через минуту неспешной прогулки она наконец выдала:

- Много знакомых - это хорошо. Особенно если знакомые хорошие. Со временем большинство теряется, а кто-то становится надежным другом. Взять твою ситуацию: у тебя было всего два друга. Один погиб, другой оказался крысой-манипулятором и подвел тебя под плаху. Не осталось никого, с кем можно обсудить свое мужское. Или же дело в том, что ты за человек?

Хм?

Это был удар ниже пояса.

- Сандра, я тебе не говорил такого. И наверняка больше никогда не скажу, - процедил Улим сквозь зубы. - Ты - сука.

- О-о-о. Я знаю. Пошли бухать? - предложила маленькая стервочка, когда остановилась. И оглянулась: - Чуть дальше должен быть ресторан. Там подают хрустящую свинину на гриле. Отзывы хорошие.

- Неужели мы тебя такой воспитали?

- А о чем ты думал, когда насиловал меня год назад? - не менее злобно ответила она. - Когда создавал нейросеть Марту? Когда вы с матерью годами вымещали на мне свои неудачи? Если хочешь знать мое мнение об этих твоих мучениях с пилящей женушкой, то я наслаждаюсь. Вы оба это заслужили.

И растянула губы в милой улыбке, действительно наслаждаясь реакцией собеседника.

- Что? - дернула она подбородком. - Обматеришь и окончательно лишишь меня наследства? Валяй.

- Я вызову тебе такси, - сдержанно ответил мужчина, доставая коммуникатор.

- И вернешься домой к рутине. К надоевшей работе, к пилящей жене. Пошли бухать. Поговорим, потанцуем. Можешь материть меня, сколько хочешь. Хуже, чем есть, мое мнение о тебе не станет.

- А мое о тебе уже изменилось. И продолжает с каждым твоим словом, - поднял он глаза. - Я не хочу усугублять.

- Ой, да конечно. Ты все еще видишь во мне свою обожаемую Лелю.

- Я вижу в тебе себя! - резко перебил Улим.

- О, - потрясенно хмыкнула Шура.

Пару секунд они пялились друг на друга, пока мужчина не вернулся к листанию адресной книжки.

Переступив себя, девушка попросила:

- Пошли поедим свинину в прибрежном ресторане? Там красиво терновник цветет. Ты должен это увидеть своими глазами.

Дернув уголком губ, тот уточнил:

- Далеко?

- Минут семь быстрым шагом. Пока дойдем, накроют на стол и подадут напитки.

- Мясо готовое, что ли, - скривился мужчина.

- Конечно. У нас в городе только одна фабрика готовит туши по такому рецепту. Потом развозит заказчикам. Я брала пару раз. Это вкусно. Пошли, - и потянула за руку, одновременно набирая контакт ресторана.

*

К удивлению Улима, мясо с салатными гарнирами и соусами действительно оказалось свежими и вкусными. А к радости Шуры, в столь ранний час гостей в ресторане было немного.

- Это луна-парк напротив? - уточнила она, указывая на остров, по которому проходил большой мост на другую сторону реки.

- Вроде. Выглядит, как лунапарк, - пожал плечами мужчина. - Раньше там были пляжи с искусственными песчаными насыпями. Как-то осенью ты так увязла в мокром песке, что чуть не потеряла сапожек. Еле вытянули.

- Что!? - фыркнула девушка. - Не помню такого. Это точно была я?

- Да. Года четыре. Побежала к свежей насыпи на берегу и тут же влипла до колен.

Сквозь смех Шура пробормотала:

- Представляю, как мне тогда досталось.

- Это еще что. Аск потерял кроссовок, пока тебя вытаскивал. Не откопали.

Девушка так расхохоталась, что пришлось вытирать слезы.

*

Под вкусную еду и неторопливую беседу задержались они в ресторане надолго. Идиллию нарушил звонок от Лели.

- Ты обещал, что скоро вернешься. Четвертый час, а тебя нет.

- Я сказал, что отойду. Но не говорил, на сколько, - терпеливо возразил мужчина.

- Что с твоим голосом? Ты пьян? Что вообще происходит? То ты от меня запираешься, то алкашничаешь в одиночку… - разошлась дамочка.

Улим тихо вздохнул и отвел от уха трубку.

Выпил он немного, а дочери и вовсе не дал притронуться к алкоголю. Видимо, от сытости, тепла в помещении и приятного вида из панорамных окон его немного разморило.

- Угу. Угу, - хмыкал мужчина на очередной поток слов от любимой.

Пока он слушал супругу, заметил, как Шура закинула под язык капсулу из оранжевой баночки.

Лелю хватило на пятнадцать минут монолога. Под конец она в ультимативной форме потребовала вернуться домой. Чего мужчина делать не спешил. В любом случае его ожидал вынос. Зачем торопить события?

Вместо этого он заказал пару шотов с гренадином и спросил у дочери насчет ее пилюль.

- Лекарства от дефицита внимания. Нужно принимать по часам, - пожала та плечами.

- Ты говорила об этом в начале зимы, - нахмурился Улим.

- Угу. После Ущербной Декады Аск потащил меня к психотерапевту. Выписали это, - встряхнула она маленькой баночкой и протянула отцу. - Фармакология еще не изобрела подходящее лекарство, поэтому здесь комплекс стимуляторов.

- Наркотики?

- В малых дозах. Еще седативные, ноотропы и немного витаминов. Все это смешано с обильным количеством крахмала.

Состав и дозировку она теперь знала отлично, так как благодаря знаниям химии научилась синтезировать данный препарат в мире грез. До того с ускоренным метаболизмом приходилось туго.

- Помогает? - уточнил Улим, возвращая лекарства.

- Да. Чувствую себя человеком. Учиться стало легче, запоминать что-угодно, стала не такой рассеянной. Минус в том, что подсела на таблетки. Не хочу от них отказываться.

- Надо было сразу отвести тебя в медцентр, а не шляться по психологам, - вздохнул мужчина.

- Надо было, - ехидно кивнула Шура и покосилась на официанта с двумя шотами. - Лучше бы заказал стимулятор, а не депрессант.

- Здесь только алкогольная карта.

- Забавно. Лицензию на продажу алкоголя выбить сложнее, чем на легальные наркотики.

- А ты откуда знаешь?

- У нас с Аском почти год ресторанный бизнес.

Тут Улим понял, что практически не интересовался жизнью детей. Большую часть времени, что они с дочерью просидели в ресторане, он трепался о рабочих проектах и Леле.

- Кстати, пора бы обновить аватары. Не хочешь приехать ко мне? Есть новейшее оборудование. Может, что-то себе выберешь.

- Пришлю позже список акций на выкуп.

Что означало: никуда она ехать не собиралась.

Как девушка выяснила после предыдущего обновления, Аск не стал задирать цену и лишь указал акции на сто пятьдесят златых.

- Я с командой составил расширенный тест для проекта, - пояснил мужчина. - Поэтому нужно воспользоваться новым оборудованием. У меня, или в офисе.

- Хм? - заинтересовалась Шура.

- Совместно с другой компанией мы разрабатываем нейроинтерфейс для коммерческого производства. Сама схема создана и отлажена. Осталось доработать кое-какие элементы и следовать экономическому плану Империи. Дальше удешевление и совершенствование системы.

- Ого! - еще больше округлила глаза девушка. - Будущее не за горами?

- Да. Оно уже здесь.

- Потрясающе!

- Кажется, твои препараты действуют слишком сильно, - осторожно уточнил Улим, заметив расширенные зрачки и чересчур бурную реакцию собеседницы.

Сам пока не притронулся к своему алкоголю, так как передумал употреблять при дочери.

- Все нормально. Я так реагирую на ЛСД. Через часик поутихнет.

- Кислота хотя бы не вызывает зависимости и отравлений, - вздохнул мужчина.

- Да ее тут микропримеси. Кстати, ты был прав, когда сказал, что алкоголь усиливает чувства, а не подавляет. Неприятный эффект. С тех пор я мало употребляла.

- Это хорошо, - кивнул он и решительно отказался выпивать два красивых слоеных шота.

Пока Улим задумчиво пялился на алкоголь, девушка достала комм и оплатила счет. Чем немало удивила отца.

- Я же тебя сюда пригласила, - пожала она плечами.

Под неспешную беседу они направились на выход, где мужчина усадил дочь в такси, а сам неторопливо направился домой.

http://tl.rulate.ru/book/22567/2731207